

Хокаге не был восхищен.

Точнее, он был впечатлен (по крайней мере, техникой), но не самим Зуко. Даже когда Зуко разговаривал с ним, он видел, как в висках пожилого человека нарастает головная боль, и чувствовал себя виноватым.

Как Повелителю Огня ему приходилось управлять целой страной, полной чопорных дворян и солдат, состоящих из магов огня, ци-блокаторов и сумасшедших оружейниц (он никогда не был настолько глуп, чтобы сказать это в лицо Маю), и он знал, что это вызывает мигрень. Хотя Коноха, конечно, была меньше и в ней было меньше людей, эти люди могли не только использовать огонь и оружие, но и делать это одновременно со всеми остальными элементами и совершать еще более абсурдные поступки.

В дни, последовавшие после несчастного случая с Зуко, к нему подходили ниндзя всех рангов, чтобы высказать свое мнение о случившемся. Один джоунин, в частности, был чрезвычайно воодушевлен: ослепительно ухмыляясь и излучая счастье, шиноби в зеленом одеянии плакал от радости, глядя на «Взрывной огонь молодости» Зуко, который «затмил всех остальных в деревне».

В столице это было заметно.

Это был, конечно, один из вариантов, и, безусловно, самое доброе описание, которое Зуко слышал о случившемся.

Не только Майто Гай был растроган случившимся до слез; Шисуи нашел все это уморительным и смеялся до слез, как бы сильно Зуко ни бил его, чтобы заставить остановиться.

Основное мнение сводилось к тому, что Учиха Итачи (при всей его гениальности, которую невозможно отрицать), к сожалению, не был наделен здравомыслием, которое должно было входить в комплект. Зуко был справедливо оскорблен. Азула была безумна. Повелитель Огня Озай (или «Король Феникс», если хотите) был безумен.

Зуко таковым не был, хотя одному богу было известно, как долго это продлится теперь, когда у Зуко появился еще один сумасшедший предок (Мадара), добавившийся к длинному списку безумцев, с которыми ему уже приходилось сталкиваться.

Поскольку психические отклонения отца и сестры были очевидны, Зуко внимательно следил за тем, чтобы не повторить их путь. К счастью, Май, хотя и была знатного рода, не происходила из семей, с которыми вступали в междоусобные браки представители королевской династии. Чтобы будущие принцы и принцессы сами были магами огня, в королевский род никогда не вступали люди, не являющиеся магами. Но это, сохранив их способности, одновременно ослабило их психику. Вливание новой крови приветствовалось, и Май и Зуко столкнулись с гораздо меньшим противодействием своему браку, чем ожидали.

Но, несмотря на сомнительное психическое состояние Зуко, Хокаге постановил, что ему необходимо научиться дисциплине и самоконтролю в дополнение к лекции о разумных ограничениях на эксперименты с дзюцу.

Отзывчивый двоюродный брат Зуко с радостью предоставил Сандайме, как ему казалось, отличное наказание. И... когда он его услышал, то, честно говоря, оно показалось ему не таким уж и страшным. Что, конечно, означало, что он что-то упустил. Что-то было не так, и маг огня был на сто процентов уверен, что скоро его настигнет кара.

Зуко был прав. Как бы он хотел, чтобы это было не так, но, увы, этому не суждено было случиться.

Что, во имя Агни, случилось с этой проклятой кошкой?!

После одного адского дня, проведенного в отслеживании и преследовании какого-то демонического кота из ада, Зуко был готов совершить убийство. Шисуи сейчас выглядел очень заманчивой мишенью.

Ох, милосердная Агни!

Зуко был прав.

Кьюуби действительно пришел в Коноху за своим отродьем! Все жители даже прозвали кошку Демоном! Коты ведь родственники лис, верно?

В этой сумасшедшей деревне было обычным заданием ранга D, когда генинов посылали ловить эту чертову тварь, которая, казалось, обладала потрясающими рефлексами и нюхом, регулярно обгоняя ниндзя. Это было абсурдно. Слишком абсурдно, не могло быть и речи о том, чтобы это была обычная кошка. Поэтому Зуко решил, как и подобает ниндзя, провести расследование.

Случайные расспросы показали, что феномен неуловимой кошки мучает Коноху уже несколько десятилетий, хотя точная дата ее появления не определена. Судя по всему, она стала убегать от ниндзя через пару лет после основания деревни, и по какой-то странной причине никто больше не считал это ненормальным.

Он расспросил всех членов клана и своего нового сенсея-генина, и, конечно, все ниндзя до единого поколения помнили, что эта проклятая тварь постоянно была бичом существования каждого генина.

От этой мысли по спине пробежали мурашки, ведь, черт возьми, по Конохе разгуливал бессмертный демон-кот, и никто, кроме него, этого не замечал и не заботился!

Это... это требовало более радикальных мер.

Иногда (часто) Зуко казалось, что вся Вселенная сговорилась против него, чтобы сделать его злодеем. Словно существовали некие высшие силы, которые с удовольствием заставляли его плясать под свою дудку и делали его жизнь настолько проблематичной, насколько это вообще возможно. Это было еще одно событие, которое в совокупности со всеми предыдущими подтверждало теорию Зуко о том, что он был мальчиком для битья у судьбы.

Демон Тора сидел парализованный в сети проводов, которую новый генин намотал вокруг мерзкой твари. Крошечное существо выглядело ужасно жалко, широко раскрыв глаза, но Зуко это ничуть не обмануло. Он годами сопротивлялся попыткам Саске очаровать его своими пухлыми щечками и очаровательным лукавым личиком, и он ни за что не собирался поддаваться этому коту.

К сожалению, одна из его дальних кузин (кажется, ее звали Изуми) была не столь житейски образована и застала его за наложением гендзюцу на зверя, и теперь читала лекцию о жестоком обращении с животными, распутывая провода и отменяя часы тяжелой работы.

-Я не могу поверить тебе, Итачи! Ты не можешь так поступить с невинным... - Невинным!? - животным; что оно тебе сделало?

-Оно существует, - прошипел Зуко, настороженно глядя на чудовище, которое высунуло свою самодовольную морду из объятий Изуми. Маленький монстр ухмыльнулся, насмехаясь над его напрасными усилиями, и еще глубже забрался в объятия незадачливой кузины.

Идзуми неодобрительно нахмурилась, но все же вышла из леса, куда Зуко заманил существо, и направилась в сторону башни Хокаге.

-Я слышала о твоём наказании, ты должен был поймать кошку мадам Шиджими, а не мучить бедняжку! Я расскажу об этом Фугаку-сама.

Зуко фыркнул, не впечатлившись. -Да так и сделай.

Студентка академии посмотрела на него. -И Микото-сама.

Вот как. Дрянь.

Сарутоби Хирузену казалось, что с него хватит этого дерьма.

Зуко чувствовал то же самое, но, скорее, по другим причинам, нежели Хокаге.

Стоя рядом со своей дальней кухней, которая наконец-то перестала читать ему нотации, чтобы отдать кошку на руки жене даймё Огня, Зуко молча размышлял.

Он был не виноват! Зуко лишь пытался выяснить, какую угрозу представляет зверь для жителей Конохи, и гендзюцу не причинило бы кошке никакого вреда!

Хокаге не убедили его (вполне разумные) объяснения. Не убедил его и Фугаку, когда его притащили сюда, чтобы (попытаться) наказать. Шисуи шел следом, совершенно непрошенный и совершенно нежеланный, ухмыляясь от уха до уха, и это... это было то, что Шисуи знал, что его ожидает, он был так, так глуп.

-Я глава клана Учиха и... - начал было Фугаку, но его прервало злобное бормотание сына: - Окаа-сама хочет, чтобы ты так думал, - и Зуко тут же прикусил язык.

А ведь Учиха Микото настоящая бестия (не думайте, что Зуко не видел ее страницу в книге бинго)! Он был гордым сыном крутых женщин в обеих жизнях, и его радует, что он больше похож на свою мать.

Фугаку выглядел так, будто у него сейчас случится аневризма. Шисуи расплакался, плечи его так тряслись, когда он безуспешно пытался подавить смех, что казалось, он находится на грани эпилептического припадка.

Сандайме Хокаге прикрыл рот рукой, и морщинки вокруг глаз залегли, явно показывая, что он улыбается.

Пальцы Фугаку впились в его плечо, когда они вышли из башни и направились к клановому кварталу.

-Итачи. - Ух ты, он говорил довольно раздраженно, в той зажатой манере, которая у Фугаку получалась превосходно. -Ты отстаешь от легенды клана.

Это была наглая ложь, Зуко знал, что он намного опережает обычных детей его возраста, но отстает от тех, кем мог бы стать, если бы приложил больше усилий; он просто ненавидел изучать это.

История клана Учиха была длинной, кровавой, жуткой и сводилась к следующему: Не волнуйтесь, наша родословная не только несет в себе высокий шанс безумия, но и предрасполагает к потере рассудка. Приходите и узнаете о еще более безумных родственниках, которые у вас есть.

Как будто в прошлой жизни у него их было недостаточно.

Как ни забавно, Зуко натывается на правду, когда оттягивает наказание и копается в архивах клана. Один из старейшин Учиха во время основания Конохи вел обширные записи их бесед, и между множеством скучных и сухих политических вопросов и заговоров с целью шпионажа за другими кланами, ставшими их новыми соседями, кому-то пришла в голову светлая мысль послать шпиона, чтобы узнать, как даймё воспринял откровение об объединении кланов ниндзя в его стране.

Зуко присмотрелся к тексту и поперхнулся слюной.

Аккуратным почерком Учихи Тецу был написан осуждающий абзац:

Хотя идея лорда Мадары послать одного из наших нин-котов была блестящим ходом, позволяющим сохранить наших членов для более приоритетных миссий, нам, возможно, следовало быть более осмотрительными при выборе нин-кота, которого мы послали. Хотя Коты всегда были хорошо подготовлены к бою, похоже, что они не готовят своих членов к выполнению годичных миссий под прикрытием, и мы обнаружили, что один из посланных нами котов... вернулся к низменным инстинктам. К счастью, наследие этого помета разбавлено, и, хотя у них есть рефлексы их отца, они не являются по-настоящему разумными, как коты. Однако их инстинкты постоянно пытаются вернуть их в дом клана Кошек, даже если они не понимают, почему продолжают искать его.

Учиха тупо уставился на свиток в своих руках. Здесь просто... нет слов. Он потерял дар речи.

И снова безумный родственник Зуко решил испортить ему жизнь.

Он отложил свиток и сделал долгий, глубокий вдох, пытаясь удержаться от крика. И что еще хуже, в наказание он будет выполнять эти нелепые задания ранга D столько времени, сколько потребуется, чтобы устранить повреждения, нанесенные им тренировочной площадке и стене.

Зуко громко выругался.

-Я был хорошим человеком! Я ничего не сделал в своей прошлой жизни, чтобы заслужить эти страдания!

Учиха Мадара!... проворчал Зуко... Надеюсь, ты реинкарнировался в слизняка, чтобы однажды я мог наступить на тебя и раздавить. А потом посыпать твой труп солью.

Позже он встретит человека в оранжевой маске, который представится Мадарой, и ему потребуются все силы, чтобы не сжечь его на месте.

... Легендарный неумирающий кот.

<http://tl.rulate.ru/book/109414/4081331>